

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

© 2020 г. ^{1,2}И. В. Васильева, ³Л. Е. Дерягина, ³Ю. В. Чуманов

¹ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень; ²ФГКОУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Тюмень;

³ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя», г. Москва

В связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции SARS-COV-2, вызвавшей пандемию COVID-19, в Российской Федерации были предприняты меры повышенной готовности, ограничивающие передвижение и использующие в образовательных организациях исключительно дистанционные образовательные технологии. *Цель* исследования – оценка представлений студентов психолого-педагогических направлений о дистанционном образовании в период пандемии COVID-19. *Методы*. В исследовании принимали участие студенты психолого-педагогических направлений Тюменского государственного университета (n = 353) и Курганского государственного университета (n = 53). Методом свободных ассоциаций на стимул «дистантный формат обучения в условиях карантина» было получено семантическое поле из 3 654 слов (иногда словосочетаний). *Результаты*. Семантическое поле самооощущения студентов в условиях дистантного обучения из-за карантина по COVID-19 в целом характеризуется стабильным, позитивным фоном. Ассоциативный ряд сконцентрирован на нахождении в домашней обстановке (соблюдение предписанного режима самоизоляции) в комфортных условиях, выполнении заданий (чтении, письме), находясь за компьютером, и стремлении успеть выполнить задания до обозначенного преподавателем срока. Из наиболее часто используемых ассоциаций условно негативной коннотации можно выделить только указания на сложность и длительность. Сложность связана с необходимостью осваивать академическую информацию без непосредственного контакта с преподавателями (до выхода вузов с «технических каникул» по COVID-19 использование сервисов ZOOM и MicrosoftTeams не было распространено среди преподавателей). *Выводы*. Базовые потребности студентов по большей части не являются фрустрированными, соматические и психологические симптомы стресса – значимыми. Потребности в общении и саморазвитии не являются напряженными. Студенты вовлечены в учебный процесс, но испытывают когнитивные трудности с усвоением материала в онлайн-формате. Основной фокус внимания смещен на учебный процесс, на удовлетворение потребности в познании, выполнение требований образовательного процесса, что позволяет говорить о сфокусированности представлений студентов-психологов на вовлеченность в учебный процесс в период пандемии COVID-19.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, студенты, представления, пандемия, COVID-19, самоизоляция

PSYCHOSEMANTIC RESEARCH OF STUDENTS' REPRESENTATIONS ABOUT DISTANCE EDUCATION DURING COVID-19

^{1,2}I. V. Vasileva, ³L. E. Deryagina, ³Yu. V. Chumanov

¹University of Tyumen, Tyumen; ²Tyumen Law Institute of the Russian Interior Ministry, Tyumen; ³Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikotya, Moscow, Russia

Due to the widespread danger of coronavirus infection SARS-COV-2, which caused the COVID-19 pandemic, advanced readiness measures were taken in the Russian Federation, restricting movement and using exclusively distance educational technologies in educational organizations. *The aim* of the study is to assess the perceptions of students of psychological and pedagogical departments about distance education during the COVID-19 pandemic. *Methods*. The study involved students of psychological and pedagogical departments of Tyumen State University (n = 353) and Kurgan State University (n = 53). A semantic field of 3,654 words (sometimes phrases) was obtained by the method of free associations to the stimulus "distant learning format under quarantine conditions". *Results*. The semantic field of self-awareness of students in conditions of distance learning due to COVID-19 quarantine is generally characterized by a stable, positive background. The associative array is focused on being at home (observing the prescribed self-isolation regime) in comfortable conditions, completing assignments (reading, writing) while at the computer, and striving to complete tasks before the deadline indicated by the teacher. Of the most frequently used associations of conventionally negative connotations, only indications of complexity and duration can be distinguished. The difficulty is associated with the need to master academic information without direct contact with teachers (before the universities left the "technical vacation" on COVID-19, the use of ZOOM and MicrosoftTeams services was not common among teachers). *Conclusions*. The basic needs of students for the most part are not frustrated, somatic and psychological stress symptoms are significant. The needs for communication and self-development are not stressful. Students are involved in the educational process, but have cognitive difficulties in material digestion online. The main focus of attention is shifted to the educational process, meeting a needs for knowledge, meeting the requirements of the educational process, which suggests the focus of students' (psychologists) ideas on involvement in the educational process during the COVID-19 pandemic.

Key words: distance learning technologies, students, presentations, pandemic, COVID-19, self-isolation

Библиографическая ссылка:

Васильева И. В., Дерягина Л. Е., Чуманов Ю. В. Психосемантическое исследование представлений студентов о дистанционном образовании в период пандемии COVID-19 // Экология человека. 2020. № 12. С. 45–51.

For citing:

Vasileva I. V., Deryagina L. E., Chumanov Yu. V. Psychosemantic Research of Students' Representations about Distance Education During Covid-19. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2020, 12, pp. 45-51.

Основные исследования по изучению поведения и особенностей психического реагирования человека в экстремальных условиях реализованы на материале боевых действий, террористических актов, техногенных и природных катастроф. В конце 2019 — начале 2020 года мир столкнулся с экстремальной ситуацией другого характера — пандемией COVID-19, и одновременно наблюдаются признаки инфодемии. Источник заражения для непосредственного наблюдения недоступен, профилактические меры не гарантируют обеспечения защиты, специфическая вакцина к настоящему моменту не разработана, протокол медикаментозной терапии также в стадии разработки. Карантин как ситуация самоизоляции является кризисной для населения, поскольку: ограничена возможность получения разнообразных стимулов из внешней среды; ограничена возможность перемещения; ограничена возможность непосредственного взаимодействия со значимыми людьми; увеличен поток тревожащей информации из СМИ. Все эти факторы вызывают психогенные реакции населения, находящегося в зоне потенциального поражения COVID-19. Можно также полагать, что пандемия является ситуацией социального стресса [1], поскольку она разрушила привычную жизнь людей. Социальный стресс, связанный с пандемией, проявляется в ситуациях измененного социального взаимодействия, наблюдается и ожидается индивидуальная и групповая неуспешность в самых разных сферах, чему способствуют сообщения в средствах массовой информации. Е. В. Федосеев [7] рассматривает пандемию COVID-19 как коллективное горе, дестабилизирующее все социальные системы государства и людей, зависящих от успешного функционирования этих систем. Экстремальная ситуация с пандемией COVID-19 коренным образом отличается от экстремальных ситуаций, связанных с боевыми действиями, техногенными катастрофами и стихийными бедствиями по тому основанию, что отсутствует легко фиксируемый психикой фактор угрозы (нет взрывов, выстрелов, разрушений), не наблюдается гибель людей непосредственно на глазах у других [7]. Для психологической практики нашей страны, по некоторым своим характеристикам, психогенное воздействие пандемии COVID-19 схоже с радиационной угрозой аварии на Чернобыльской АЭС: действие травмирующего фактора не фиксируется сознанием, наступление поражающих последствий неконтролируемо. Мировой опыт показывает, что во время эпидемий SARS (ТОРС), MERS (Ближневосточный респираторный синдром), H1N1 (свиной грипп) необходимо психосоциальное сопровождение для снижения негативных последствий [13]. S. K. W. Cheng et al. [9] описывают наличие симптоматики дистресса у выживших после эпидемии SARS еще в течение месяца после выздоровления. L. Duan, G. Zhu [10] описывают трудности, с которыми столкнулась система здравоохранения Китая для оказания не только медицинской, но и психологической помощи пациентам с COVID-19 и остальному

населению, испытывающему стрессовые реакции: несмотря на наличие практических рекомендаций по психологическому сопровождению людей в такой ситуации, внедрение в реальную практику происходит с трудом; не существует централизованного управления по развертыванию психологического сопровождения населения; недостаток квалифицированных специалистов (психологов, психиатров) по работе с людьми в экстремальных ситуациях; развитие госпитального синдрома у пациентов инфекционных отделений. Одна из основных рекомендаций китайских исследователей — необходимость подготовки большего числа специалистов, способных оказывать психологическую помощь в экстремальных ситуациях, поскольку это способствует снижению негативных эффектов эпидемии в целом. С. Wang et al. [14] исследуют психогенные реакции населения во время эпидемии по аналогии с симптоматикой посттравматического стрессового расстройства. В 53% случаев респонденты сообщают об умеренном или тяжелом психологическом влиянии пандемии. Специфическими факторами, чаще ассоциированными с выраженными симптомами стресса выступали женский пол, студенческий статус, плохая самооценка здоровья, неврологические симптомы. Исследователи полагают, что эти результаты помогут с более точной адресацией психологической помощи и профилактики во время пандемии. А. Main et al. [12] исследовали трудности психологической адаптации китайских студентов во время эпидемии SARS в Пекине в 2003 году. Показано, что активное преодоление как совладающее поведение снижает негативную психологическую симптоматику. Таким образом, игнорирование вопросов психологического благополучия населения во время пандемии, а именно отсутствие системы подготовки специалистов психосоциальной поддержки, способно усугубить бедность, увеличить случаи нарушения карантина, криминального поведения. Исследования ученых тех стран, которые раньше столкнулись с пандемией COVID-19, демонстрируют, что студенчество является уязвимой частью населения перед лицом не только биологических, но и психологических угроз, связанных с пандемией [11, 15]. Для повышения безопасности с 16 марта 2020 года высшие учебные заведения Российской Федерации перешли на дистантный формат образования. Цель настоящей работы — оценка представлений студентов психолого-педагогических направлений о дистантном образовании в период пандемии COVID-19.

Методы

Характеристика участников исследования. Опрошено 406 студентов психолого-педагогических направлений Тюменского государственного университета ($n = 353$) и Курганского государственного университета ($n = 53$). В исследовании участвовали 383 студентки и 23 студента.

Процедура формирования выборки. Участвовали студенты, обучающиеся по направлениям «Психология» и «Педагогика». Участие испытуемых в исследовании

довании было добровольным и не финансировалось. Сбор данных реализован посредством заполнения google-формы. Процедура формирования выборки состояла в привлечении как можно большего количества участников через рассылку на корпоративную почту студентов письма с приглашением к исследованию. Запрос на участие в исследовании был направлен 1 936 студентам. Исследование проходило в анонимном формате. Сбор данных проводился с 01 по 07 апреля 2020 года — период так называемых «технических каникул», нерабочий период по пандемии COVID-19, использовавшийся для настраивания технологических процессов организации дистанционного обучения и работы.

Схема проведения исследования. Исследование реализовано как качественное с использованием психосемантической методологии [2]. Психосемантический подход позволяет получить от испытуемого информацию, менее контролируемую со стороны установок на социальную желательность, нежели прямой вопрос о самочувствии. Исследовательский вопрос [6] формулировался следующим образом: предложите ассоциации на выражение «дистантный формат обучения в условиях карантина». На данный стимул нужно было дать девять ассоциаций в формате: три существительных, три прилагательных и три глагола.

Форма дизайна исследования реализована в виде опроса:

1. Заполнение анкеты со скрининговыми данными (пол, возраст, аффилированность к тому или иному вузу и направлению обучения).

2. Сбор данных методом свободных ассоциаций на стимул «дистантный формат обучения в условиях карантина».

В целях валидации данных в соответствии с требованиями к проведению качественных исследований [4] использовался тип триангуляции «аудит исследования». Аудит исследования состоял в том, что все процессы сбора данных были автоматизированы, а соответственно не зависели от субъективности исследователей. Исследовательский вопрос сформулирован достаточно обще, во избежание влияния эффекта социальной желательности. Размещение полученных данных в google-формах позволяет независимым исследователям (при получении ссылки), проверять полученные авторами результаты. Этические стандарты соблюдались посредством организации анонимного подхода к сбору данных.

Результаты

Методом свободных ассоциаций на стимул «дистантный формат обучения в условиях карантина» было получено семантическое поле из 3 654 слов (иногда словосочетаний). Эти ассоциации были классифицированы по укрупненным семантическим группам 3 046 слов, остальные 608 слов оказались вне категорий или нерелевантные поставленной задаче. К нерелевантным ответам были отнесены те, которые не соответствовали инструкции (например,

испытуемый написал: три глагола, три прилагательных, три существительных), инвективная лексика, целые фразы. Весь массив полученных данных был обработан с помощью покатегориального частотного анализа, была использована экспертная оценка для распределения единиц анализа по категориям. Частотный анализ основан на учете частоты употребления тех или иных семантических единиц. З. З. Вахитова, Е. Л. Доценко отмечают: «... Если некие семантические единицы (слова) выражаются чаще других, следовательно, они важнее других и ... извлекаются из более мощной категории сознания, и что в иерархии категорий некоторые из них являются более мощными» [2, с. 71]. Выделение семантических категорий в представлениях людей относительно дистантного формата обучения в условиях карантина позволяет описать содержание обыденного сознания и зафиксировать представления, являющиеся маркерами удовлетворенности и/или фрустрированности потребностей. В исследовании реализован эксплораторный подход к анализу данных. Семантические категории выделялись постфактум, это обеспечивает возможность получения безустановочных данных о состоянии участников в интересующий исследователей период.

Полученные ассоциации распределялись по укрупненным смысловым категориям, связанным с удовлетворенностью потребностей (по классификации А. Маслоу [3]) и доминирующим видом деятельности. Внутри укрупненных смысловых категорий оказалось возможным выделить семантические маркеры дефицита и удовлетворенности потребности. Семантическое поле самоощущения студентов психологического и педагогического направлений в условиях дистантного обучения из-за карантина по COVID-19 в целом характеризуется стабильным, позитивным фоном (табл. 1). Ассоциативный ряд сконцентрирован на нахождении в домашней обстановке (соблюдение предписанного режима самоизоляции) в комфортных условиях, выполнении заданий (чтении, письме), находясь за компьютером, и стремлении успеть выполнить задания до обозначенного преподавателем срока. Из наиболее часто используемых ассоциаций условно негативной коннотации можно выделить только указания на сложность и длительность. Полагаем, что сложность связана с необходимостью осваивать академическую информацию без непосредственного контакта с преподавателями (до выхода вузов с «технических каникул» по COVID-19 использование сервисов ZOOM и MicrosoftTeams не было распространено среди преподавателей). Длительность указывает на затруднения в работе интернет-связи, студенты почувствовали разницу в скорости соединения, загрузки, отправки корреспонденции, звонков, участия в видеочатах в сравнении с привычным для них способом. Было выделено 16 кластеров смысловых категорий (см. табл. 1). Более детальный анализ семантического поля позволяет увидеть, что ассоциации могут быть классифицированы в соответствии с иерархической структурой потребностей А. Маслоу, также значимая

Таблица 1

Кластер смысловых категорий	Подкатегория семантического анализа/количество семантических единиц	Суммарное количество семантических единиц в кластере
Удовлетворенность потребности в питании		19
Удовлетворенность потребности во сне	Дефицит сна/41	50
	Удовлетворенность количеством сна/9	
Удовлетворенность потребности в отдыхе	Удовлетворенность потребности в отдыхе/44	95
	Фрустрация потребности в отдыхе/51	
Удовлетворенность потребности в здоровье	Удовлетворенность состоянием здоровья/7	18
	Фрустрация состояния соматического благополучия/11	
Удовлетворенность потребности в физической безопасности	Удовлетворенность безопасностью/147	190
	Фрустрация потребности в безопасности/43	
Симптомы стресса	Пассивная стресс-реакция/88	160
	Активная стресс-реакция/72	
Удовлетворенность потребности в общении	Удовлетворенность потребности в общении/25	68
	Фрустрация потребности в общении/43	
Удовлетворенность потребности в познании (интерес как индикатор)	Наличие интереса/35	136
	Отсутствие интереса/101	
Удовлетворенность потребности в саморазвитии	Удовлетворенность потребности в развитии/80	81
	Фрустрация потребности в развитии/1	
Условия учебного процесса	Доступность/32	203
	Загруженность/57	
	Удалённость/45	
Условия жизнедеятельности	Новизна/69	270
	Дом/105	
	Круглосуточность/102	
	Сидячий образ жизни/46	
Включенность в учебный процесс	Необходимость/12	1001
	Индивидуальность/5	
	Домашние задания/114	
	Учебные действия/565	
	Представленность учебных действий в репрезентативных системах: Писать/81	
	Слушать/15	
	Смотреть/24	
	Читать/47	
Результативность обучения/24		
Средства организации обучения и особенности их функционирования	Временные условия обучения/131	238

Продолжение таблицы 1

Кластер смысловых категорий	Подкатегория семантического анализа/количество семантических единиц	Суммарное количество семантических единиц в кластере
Нарушения в процессе организации дистантного обучения		99
Трудности студента в режиме дистантного обучения	Когнитивные трудности обучения/264	292
	Функциональные трудности обучения/28	
Волевые качества личности как ресурсы по совладанию с трудной ситуацией		126
Все категории (3654 – все полученные ассоциации, 608 ассоциаций – вне категорий)		3046

Таблица 2

Сводная таблица оценок по укрупненным смысловым кластерам

Укрупненный кластер смысловых категорий	Суммарное количество семантических единиц в кластере	Ранговое место кластера в семантическом поле выборки
Физиологические потребности (сон, питание, отдых)	164 (+72/–55)	7
Физическая безопасность и здоровье, симптомы стресса	368 (+154/–214)	3
Потребность в общении	68 (+25/–43)	11
Потребность в познании	136 (+35/–101)	8
Потребность в саморазвитии	81 (+80/–1)	10
Включенность в учебный процесс	1001	1
Трудности студента и нарушения в процессе организации дистантного обучения	386	2
Условия жизнедеятельности	270	4
Средства организации обучения и особенности их функционирования	238	5
Условия учебного процесса	203	6
Волевые качества личности как ресурсы по совладанию с трудной ситуацией	126	9

Примечание. (+N/–N) – количество семантических единиц с положительной и отрицательной коннотацией

часть ассоциаций связана с особенностями реализации процесса и содержания обучения в дистантном формате. И в дальнейшем анализе эти категории были объединены в укрупненные смысловые группы по уровням пирамиды потребностей А. Маслоу (табл. 2).

Обсуждение результатов

Такие группы, как удовлетворенность потребности в питании, сне, отдыхе, относятся к группе физиологических потребностей. Полностью удовлетворенной является только потребность в питании, семантическое поле этого кластера ассоциаций имеет исключительно положительные коннотации. Удовлетворенность потребности во сне уже имеет

различия, больше ассоциаций, указывающих на то, что сон нарушен и часть студентов не высыпается. Возможно, это связано с тем, что режим дня сбит и вследствие этого некоторые студенты испытывают сонливость. Однако говорить о том, что это общая тенденция, нельзя, поскольку доля фрустрированных мала. Это не указывает на фрустрацию потребности в отдыхе, поскольку семантическое поле этой группы ассоциаций распределено относительно равномерно между маркерами фрустрированности и удовлетворенности. В целом физиологические потребности студентов следует считать удовлетворенными и малозначимыми в актуальной жизненной ситуации, поскольку занимают всего лишь 7-е ранговое место по частоте встречаемости ассоциаций, семантически связанных с темой сна, питания и отдыха. Если следовать логике иерархической структуры потребностей А. Маслоу, то следующей необходимо рассмотреть группу ассоциаций, связанных со здоровьем и безопасностью. Они были выделены по отдельности, вследствие специфичности ситуации карантина, а после — объединены в укрупненную смысловую категорию. Судя по тому, что студенты дали крайне мало ассоциаций, тематически связанных с категорией здоровье, можно говорить о том, что эта потребность не является актуальной. Потребность в безопасности более выражена, причем респонденты демонстрируют преимущественно удовлетворенность этой потребности. Группа ассоциаций, связанных с симптоматикой стресса, делится семантически на маркеры активной и пассивной стресс-реакции, они представлены относительно равномерно. В целом можно говорить о том, что нет указаний на перевес негативных семантических маркеров, в отличие от позитивных. То есть потребность в безопасности в целом как физического состояния, так и психологического — удовлетворена. Но необходимо обратить внимание, что эта семантическая группа находится на 3-м ранговом месте, то есть значимо представлена в семантическом поле респондентов и актуальное равновесие может быть легко изменено в худшую сторону.

Следующая группа ассоциаций связана с удовлетворением потребности в общении. Несмотря на ситуацию социального дистанцирования, потребность в общении не является значимой для студентов психолого-педагогических направлений, поскольку занимает самый последний (11-й) ранг среди всех представленных. Содержательно наблюдается перевес фрустрированности потребности над ее удовлетворенностью. Полагаем, что такое положение объясняется привычностью молодого поколения к электронным средствам коммуникации, снимающим значимую фрустрацию от отсутствия реального взаимодействия с представителями референтной группы. Следующая группа ассоциаций связана с потребностью в познании. Эта потребность нашла отражение в двух семантических группах: познание как интерес (эмоциональный компонент) и познание как включенность в учебный процесс. Эмоциональный

компонент познания — интерес не является значимой потребностью, занимает 8-й ранг по выборке в целом. При этом наблюдается перевес негативной коннотации: студенты чаще сообщают о скуке, чем об эмоциональной вовлеченности. Мы полагаем также, что большая часть потребности в познании удовлетворяется в учебной деятельности, которая в данном семантическом пространстве занимает первый ранг. Группа ассоциаций, связанных с потребностью в саморазвитии, мало значима, занимает 10-й ранг, но при этом представлена исключительно ассоциациями с позитивной коннотацией. Эти ассоциации указывают на то, что часть студентов намерена использовать условия карантина с целью развития саморазвития и самосовершенствования. Можно заключить, что среди групп потребностей наиболее выраженной в период карантина является потребность в безопасности.

Следующие укрупненные семантические группы связаны с учебной деятельностью студентов. Наиболее представлен кластер ассоциаций, указывающий на то, что в период дистантного обучения студенты активно включены в учебный процесс (1-й ранг). Эта включенность отражена в сосредоточенности на выполнении учебных действий (думать, работать, изучать и т. д.), выполнении домашнего задания, репрезентативных системах, задействованных в ходе обучения, результативности обучения и необходимости соблюдать сроки выполнения заданий. Основные способы переработки учебной информации для студентов связаны с чтением и подготовкой записей. Это говорит о том, что в период до выхода с «технических каникул» преподаватели вузов мало использовали интерактивные компоненты обучения, предпочитая адресовать студентов к изучению литературы. Следующая укрупненная семантическая группа связана с трудностями студента и нарушениями в процессе организации дистантного обучения (2-й ранг). Среди трудностей студента выделяются когнитивные и функциональные. Когнитивные преимущественно связаны со сложностями в понимании материала, а функциональные — с перегрузкой заданиями. Наиболее значимо представлены когнитивные трудности. Организационные проблемы дистантного обучения в виде необходимости адаптироваться к новым техническим решениям, перегрузки каналов связи [8] осложняют жизнь всем участникам процесса, но в сравнении с когнитивными трудностями выглядят незначимыми. Следующая укрупненная семантическая группа (4-й ранг) связана с условиями жизнедеятельности в целом в условиях карантина. Семантическое поле сообщает о том, что студенты склонны соблюдать режим самоизоляции, находиться дома, осознают это как временную необходимость, ведут преимущественно сидячий образ жизни. Несмотря на несомненную полезность режима самоизоляции в условиях пандемии, снижение физической активности может негативно сказаться и на когнитивной успешности студентов. Гиподинамия — один из неочевидных рисков режима самоизоляции для студентов. Традиционно гиподинамия как угроза

здоровью рассматривается для пожилых людей, однако это является неспецифической угрозой [5]. Пятое ранговое место занимает группа ассоциаций, связанная со средствами, обеспечивающими учебный процесс. До окончания «технических каникул» эти средства преимущественно связываются с компьютерной техникой и доступом в сеть интернет, и, в частности, в электронную почту. Шестое ранговое место занимает группа ассоциаций, связанная с условиями учебного процесса. Основные смысловые блоки связаны с доступностью, загруженностью, дистанцированностью и новизной условий деятельности. В целом интерпретировать условия обучения можно так: необычно и много, но реально выполнить. Такая оценка в целом имеет положительную коннотацию и указывает на «рабочий» настрой студентов в преодолении трудностей карантина. Отдельно выделяется кластер — индикаторов волевых ресурсов (9 ранг), которые студенты, считают возможным и необходимым задействовать для переживания и преодоления карантина. Это качества, связанные с умением планировать, организовывать и контролировать себя. Таким образом, полученные результаты позволяют говорить о сфокусированности представлений студентов-психологов на вовлеченности в учебный процесс в период пандемии COVID-19. Результаты настоящего исследования могут быть оперативно использованы университетскими средствами массовой информации, службой тьюторов, профессорско-преподавательским составом для выстраивания психологически безопасной онлайн-коммуникации и снятия потенциальных психологических рисков от пребывания студентов в карантине.

Выводы

1. Базовые потребности студентов психолого-педагогических направлений по большей части не являются фрустрированными. Студенты чувствуют себя в безопасности, не испытывают сложностей с питанием и сном. Соматические и психологические симптомы стресса, испытываемые студентами, не являются значимыми.

2. Потребности в общении и саморазвитии не являются напряженными. Основной фокус внимания смещен на учебный процесс, на удовлетворение потребности в познании, выполнение требований образовательного процесса.

3. Вовлеченность в учебный процесс является наиболее выраженной семантической областью, а основной зоной напряжения выступают трудности в организации дистантного обучения. Вовлеченность поддерживает темы, связанные с условиями обучения, которые позволяют говорить о том, что студенты ответственно соблюдают режим самоизоляции, находятся дома, активно вовлечены в учебный процесс посредством дистантного формата обучения. Наиболее выраженными трудностями являются когнитивные — проблемы с пониманием материала, осваиваемого в онлайн-формате.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00423.

Авторский коллектив благодарит за помощь в сборе данных студентов Тюменского государственного университета и Курганского государственного университета, которые в непростое время пандемии COVID-19 откликнулись на просьбу об участии в исследовании.

Авторство

Васильева И. В. осуществила сбор и анализ данных, подготовила первый вариант статьи; Дерягина Л. Е. контролировала выполнение статистического анализа, внесла существенный вклад в интерпретацию данных, осуществляла правки текста; Чуманов Ю. В. провел подготовку протокола исследования, внес существенный вклад в интерпретацию данных, осуществлял правки текста.

Васильева Ирина Витальевна — ORCID 0000-0003-0740-7260; SPIN 8706-1517

Дерягина Лариса Евгеньевна — ORCID 0000-0001-5522-5950; SPIN 6606-6628

Чуманов Юрий Викторович — ORCID 0000-0003-4705-4463; SPIN 9627-0474

Список литературы

1. *Василенко Е. А.* Проблема сущности и функций социального стресса в психологии // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 3. С. 299–319. URL: <https://doi.org/10.25588/CSPU.2019.27.22.020>.
2. *Вахитова З. З., Доценко Е. Л.* Психосемантика. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2014. 292 с.
3. *Маслоу А. Х.* Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
4. *Мельникова О. Т., Хорошилов Д. А.* Стратегии валидации качественных исследований в психологии // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 44. С. 3. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1207-melnikova44.html> (дата обращения: 17.06.2020).
5. *Пустовалова Л. И., Дюдюн Т. Ю., Буданова Е. И.* Характеристика качества жизни студентов высших образовательных учреждений // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 1. С. 275–283.
6. *Улановский А. М.* Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал. 2009. Т. 30, № 2. С. 18–28.
7. *Федосеев Е. В.* Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. № 25. С. 34–47. URL: <https://doi.org/10.24411/9999-042A-2020-00040>.
8. *Яковлев А.* На Урале из-за всеобщей самоизоляции в разы упала скорость интернета URL: <https://ura.news/news/1052425281> (дата обращения: 17.05.2020).
9. *Cheng S. K. W. et al.* Psychological distress and negative appraisals in survivors of severe acute respiratory syndrome (SARS) // Psychological Medicine. 2004. Vol. 34, N 7. P. 1187–1195.
10. *Duan L., Zhu G.* Psychological interventions for people affected by the COVID-19 epidemic // The Lancet Psychiatry. 2020. Vol. 7, N 4. P. 300–302.
11. *Liu X., Liu J., Zhong, X.* Psychological State of College Students During COVID-19 Epidemic // 10 March 2020, Available at: <https://ssrn.com/abstract=3552814> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3552814>.

12. Main A., Zhou Q., Ma Y., Luecken L.J., Liu X. Relations of SARS-related stressors and coping to Chinese college students' psychological adjustment during the 2003 Beijing SARS epidemic // *Journal of Counseling Psychology*. Jul 2011. Vol. 58 (3). P. 410–423. URL: <https://doi.org/10.1037/a0023632>.

13. Maunder R. et al. The immediate psychological and occupational impact of the 2003 SARS outbreak in a teaching hospital // *Cmaj*. 2003. Vol. 168, N 10. P. 1245–1251.

14. Wang C., Pan R., Wan X., Tan Y., Xu L., Ho C. S., Ho R. C. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in china // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17, N 5. P. 1729. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph17051729>

15. Yang H., Bin P., He A. J. Opinions from the epicenter: an online survey of university students in Wuhan amidst the COVID-19 outbreak // *Journal of Chinese Governance*. 2020. N 5 (2). P. 234–248. URL: <https://doi.org/10.1080/23812346.2020.1745411>.

References

1. Vasilenko E. A. The problem of the essence and functions of social stress in psychology. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University]. 2019, 3, pp. 299-319. DOI: 10.25588/CSPU.2019.27.22.020 [In Russian]

2. Vakhitova Z. Z., Dotsenko E. L. *Psikhoosemantika* [Psychosemantics]. Tyumen, Publishing House of the Tyumen State University. 2014, 292 p.

3. Maslou A. Kh. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2019, 400 p.

4. Mel'nikova O. T., Khoroshilov D. A. *Strategies for validating qualitative research in psychology. Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2015, 8 (44), p. 3. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n44/1207-mel'nikova44.html> (accessed: 17.06.2020). [In Russian]

5. Pustovalova L. I., Dyudyun T. Yu., Budanova E. I. Characterization of the quality of life of students of higher educational institutions. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow Finance and Law University]. 2016, 1, pp. 275-283. [In Russian]

6. Ulanovsky A. M. Qualitative researchers: approaches, strategies, methods. *Psikhologicheskii Zhurnal* [Journal of Psychology]. 2009, 30 (12), pp. 18-28. [In Russian]

7. Fedoseenko E. V. Life after quarantine: the psychology of meanings and the coronavirus COVID-19. *Psikhologicheskie*

problemy smysla zhizni i acme [Psychological problems of the meaning of life and acme]. 2020, 25, pp. 34-47. doi: 10.24411/9999-042A-2020-00040.

8. Yakovlev A. *Na Urale iz-za vseobshchei samoizolyatsii v razy upala skorost' internet* [In the Urals, due to universal self-isolation, the speed of the Internet has dropped several times]. Available at: <https://ura.news/news/1052425281> (accessed: 17.05.2020)

9. Cheng S. K. W. et al. Psychological distress and negative appraisals in survivors of severe acute respiratory syndrome (SARS). *Psychological Medicine*. 2004, 34 (7), pp. 1187-1195.

10. Duan L., Zhu G. Psychological interventions for people affected by the COVID-19 epidemic. *The Lancet Psychiatry*. 2020, 7 (4), pp. 300-302.

11. Liu X., Liu J., Zhong X. *Psychological State of College Students During COVID-19 Epidemic*. 10 March 2020. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3552814> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3552814>.

12. Main A., Zhou Q., Ma Y., Luecken L. J., & Liu X. Relations of SARS-related stressors and coping to Chinese college students' psychological adjustment during the 2003 Beijing SARS epidemic. *Journal of Counseling Psychology*. Jul 2011, 58 (3), pp. 410-423. <https://doi.org/10.1037/a0023632>.

13. Maunder R. et al. The immediate psychological and occupational impact of the 2003 SARS outbreak in a teaching hospital. *Cmaj*. 2003, 168 (10), pp. 1245-1251.

14. Wang C. et al. Immediate psychological responses and associated factors during the initial stage of the 2019 coronavirus disease (COVID-19) epidemic among the general population in china. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020, 17 (5), p. 1729.

15. Yang H., Bin P., He A. J. Opinions from the epicenter: an online survey of university students in Wuhan amidst the COVID-19 outbreak. *Journal of Chinese Governance*. 2020, 5 (2), pp. 234-248. URL: <https://doi.org/10.1080/23812346.2020.1745411>

Контактная информация:

Васильева Инна Витальевна — доктор психологических наук, доцент, зав. кафедрой общей и социальной психологии ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»; профессор кафедры философии, иностранных языков, гуманитарной подготовки сотрудников ОВД ФГКОУ ВО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», г. Тюмень,

Адрес: 625007, г. Тюмень, проезд 9 Мая, д. 5

E-mail: i.v.vasileva@utmn.ru